

9. Характер изображения на реверсе. В венке из лавровой (слева) и дубовой (справа) ветвей рельефное изображение большой императорской короны, под которой рельефная надпись в четыре строки:

“2”, “КОП ^БИ”, “КИ”, “Е. М.” между 3-й и 4-й строкой горизонтальная линия.

10. Характер изображения на гурте: гладкий, выступает над аверсом и реверсом.

11. Характер сохранности. На аверсе в наличие многочисленные потёртости и царапины. На реверсе на ветках венка пятна чёрного цвета.

12. Наличие Свидетельства на право вывоза – отсутствует.

13. Сведения из Свидетельства на право вывоза.

Источники и литература

1. Калашникова О. Л. Основи мистецтвознавчої експертизи та вартісної оцінки культурних цінностей. Підручник. Київ: Знання, 2006. 480 с.
2. Каталог культурних цінностей, викрадених з державних музеїв, заповідників, установ та приватних колекцій (1999-2009 рр.). Київ, 2010. 136 с.
3. Літвінов В. В. Методичні рекомендації для виконання лабораторної роботи “Опис предметів нумізматики в митній документації” в рамках курсу “Основи мистецтвознавчої експертизи та вартісної оцінки культурних цінностей”. Дніпропетровськ. 2013. – 27 с. : іл.
4. Гизаткулова Ф. Э., Фёдорова Г. Ю. Проблемы перемещения культурных ценностей: идентификация объектов в качестве культурных ценностей. // Митна політика та актуальні проблеми економічної безпеки України на сучасному етапі (економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні, гуманітарні аспекти): матеріали VI міжнародної науково-практичної конференції молодих учених. Том 1. – Дніпропетровськ, 2013. С. 145-146.
5. Інструкція “Про порядок оформлення права на вивезення, тимчасове вивезення культурних цінностей та контролю за їх переміщенням через державний кордон України” від 09.07.2002.
6. Регламент Ради (ЄЕС) № 3911/92 від 09 грудня 1992 року, що до експорту культурних цінностей.
7. Український класифікатор товарів ЗЕД // Електронний ресурс. Режим доступу : <http://tastrading.com.ua/ua/uktzed/>

Маковский В.В., Сухарев М.В.

УДК 94:332.21(477.7)

ЗЕМЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Анотація. В статті розглядається питання про особливості забезпечення земельними ділянками православних прихотів в материкових уездах Тавричеської губернії в дореформений період (до 1861 г.). Особливу увагу приділяється законодавчому супроводженню даного процесу, взаємодіям тавричеського приходського духовенства з місцевими властями, регулюванню прав власності на церковну землю.

Ключевые слова: православный приход, земельный надел, Северная Таврия, Таврический губернатор, законодательство.

Анотація. У статті розглядається питання про особливості забезпечення земельними ділянками православних прихотів у материкових повітах Таврійської губернії в дореформений період (до 1861 р.). Особлива увага приділяється законодавчому супроводженню даного процесу, взаємовідносинам таврійського парафіяльного духовенства з місцевою владою, регулюванню прав власності на церковну землю.

Ключові слова: православна парафія, земельний наділ, Північна Таврія, Таврійський губернатор, законодавство.

Summary. In article the question of features of providing by allotments of orthodox parishes in continental districts of the Taurian province during the prereform period (till 1861) is considered. The special attention is paid to legislative maintenance of this process, relationship of Taurian parishes clergy with local authorities, to regulation of the property rights to the church land. The authors investigating subject of this article are specified. Data on providing with land resources of orthodox parishes of Dneprovsky and Melitopol districts of the Taurian province in the 30th of the XIX century, about an average proportion of the land on the temple are provided in Northern Tavriya in 1852. The issue of lack of allotments is touched at Taurian city temples, attempt of its decision in the district city of Alyoshky is considered. Authors on the basis of archival materials analyze attempts of misappropriation of church lands. In article the comparative analysis of size of parishes plots and the sizes of noble latifundias is provided in Northern Tavriya on the example of possession of the favourite of the Russian empress Ekaterina II of prince Grigory Potyomkin. The problem of allocation of the land plot for construction of the parishes house in Melitopol, a role of the Taurian governor in its decision is considered. The question of an involvement of Taurian priests in system of the market relations, about existence of preferences for them is at the same time investigated from local authorities. In article dependence between the right of peasants to a laying of the new orthodox temple and obligatory allocation of an allotment from their possession for future parish on the example of Rubanovk's state settlement of the Dneprovsky district is shown.

Keywords: orthodox parish, allotment, Northern Tavriya, Taurian governor, legislation.

Матеріальне забезпечення священно- і церковнослужителів православних приходів – достатньо актуальна проблема релігійної життя в сучасній Україні. По тому столь важно её ретроспективное

изучение на примере украинских причерноморских территорий, составлявших в XIX в. северные материковые уезды Таврической губернии. Земельные ресурсы – значимая составная часть материального благополучия православного духовенства Северной Таврии (Днепровский, Мелитопольский и Бердянский уезды) в дореформенный период (до 1861 г.), требующая внимательного рассмотрения.

Указанная тема частично исследована в работах Ю. Катунина [1] и И. Лимана [2]. Содержание данной статьи основывается преимущественно на архивных материалах.

Выделение земли таврическим православным приходом осуществлялось в соответствии с законодательством Российской империи и с учётом особенностей развития Новороссийского края. Согласно статистическим данным, в 1834 г. в Мелитопольском уезде к каждому православному храму в среднем было приписано 243 дес. земли при норме в 99 дес. [3, с. 114]. В Днепровском уезде в 1838 г. в среднем на каждую церковь приходилось по 128 дес. земли, что также больше нормы. А по состоянию на октябрь 1852 г. абсолютное большинство православных причтов Северной Таврии распоряжались 120 дес. пахотной и сенокосной земли [4, л. 54-121]. При этом на Крымском полуострове в этот же период средняя пропорция приходской земли была в несколько раз меньше.

Следует иметь в виду, что причты городских церквей по закону землёй не наделялись. Однако в некоторых случаях городские священнослужители претендовали на земельные участки. Так, 29 марта 1847 г. священник Введенского собора в Алёшках Иоанн Барановский обратился в полицию с просьбой выделить ему участок земли площадью 40 кв. саж. в длину на 20 кв. саж. в ширину для разведения фруктового сада [5, л. 1]. Этот участок находился на окраине города недалеко от дома священника и никем не обрабатывался. Вследствие запроса И. Барановского между разными инстанциями началась длительная переписка. Наконец, 17 февраля 1848 г. Новороссийский генерал-губернатор направил Таврическому губернатору своё заключение. Генерал-губернатор не возражал против отмежевания земли священнику Алёшкинского собора, но указывал, чтобы “таковой отвод произведён был на точном основании Высочайше утверждённых 2 ноября 1842 г. правил на раздачу под садоводство земель при городах Новороссийского края” [5, л. 14].

Согласно условиям упомянутого документа, к городам южноукраинских губерний власти должны были приписать так называемые выгонные земли. Владельцами выгонных участков могли стать представители различных сословий, в том числе и духовные лица. Однако к февралю 1848 г. чиновники ещё не успели отмежевать к Алёшкам выгонную землю. Поэтому генерал-губернатор предложил И. Барановскому дать подписку о том, что если в будущем его участок не войдёт в перечень выгонных земель города Алёшки, то он не будет претендовать на этот участок и на то, что он на нём вырастит. Согласившись на это условие, священник рисковал бы лишиться плодов своего труда, а потому временно отказался от идеи приобрести земельный надел.

Весной 1850 г. Херсонская духовная консистория вновь поставила вопрос перед властями Таврической губернии об отводе земли к Введенскому собору в Алёшках [4, л. 4]. В ответ Днепровский окружной начальник предложил Алёшкинскому обществу государственных поселян выделить собору землю из собственных владений. Крестьяне отвели причту Введенского собора земельный участок в урочище вблизи дачи помещика Вассала. Причт от земли отказался, так как она находилась далеко от церкви (в 25 верстах) и была окружена сыпучими песками, через которые не мог проехать транспорт. Да и сама земля была неплодородна и не могла принести причтникам никакой пользы. После этого церковнослужители обратились к окружному начальнику с просьбой выделить им во владение землю, на которой находился их сенокос, и добавить к ней недостающее по закону количество десятин. Однако рядом с приходским сенокосом располагались крестьянские хутора и огороды. Для удовлетворения требования причта пришлось бы выселить часть государственных крестьян. Власти на это не пошли, опасаясь недовольства поселян. Начальник Днепровского уезда вновь напомнил о грядущем отводе к Алёшкам выгонной земли, которой смогут воспользоваться, в том числе, и церковнослужители.

В итоге ни священник Алёшкинского собора, ни причт храма в целом не смогли получить земельный надел, поскольку Алёшки являлись уездным городом и не принадлежали к сельской местности. Как показывает статистика, в первой половине XIX в. городские храмы Таврической губернии в строгом соответствии с законом земельными угодьями не наделялись. Исключение составляет лишь Александро-Невская церковь в Мелитополе. Дело в том, что Мелитополь получил статус уездного города 7 января 1842 г. (по этому поводу был издан императорский указ) [6, с. 2-3]. До этого Мелитополь назывался Новоалександровкой и относился к категории казённых селений. В 1830 г. к Новоалександровской церкви приписали 384 дес. земли (к 1852 г. осталось только 120 дес.) [7, л. 53]. При преобразовании в 1842 г. селения Новоалександровки в город Мелитополь земельный надел при Александро-Невской церкви решено было сохранить в виду того, что большую часть прихожан храма составляли жители окрестных сёл.

Российское законодательство регулировало статус земель, приписанных к православным приходам. 6 декабря 1829 г. был издан именной императорский указ, адресованный Синоду Русской православной церкви (РПЦ). В указе имелось «Положение о способах к улучшению состояния духовенства» [8, с. 836]. В документе подчёркивалось, что земля, приписанная к храму, является неприкосновенной церковной собственностью, на которую никто не имеет права посягать.

Приходской земельный участок являлся владением всего причта и не мог передаваться в личную собственность священника. Тем не менее, некоторые священники пытались присвоить себе церковные наделы. 27 августа 1845 г. первый департамент Министерства государственных имуществ оповещал Таврического губернатора о том, что священник Пивоваров из селения Черниговка Мелитопольского уезда

просил министра предоставить ему в собственность земельный участок по праву давнего владения [9, л. 1]. Ранее на этой земле с согласия крестьян Пивоваров развёл фруктовый сад. Проверка, проведённая министерством, показала, что ещё в 1833 г. этот надел, будучи частью общинной земли, был приписан к Черниговской церкви, а потому не может быть передан в собственность священнику.

Наделение церквей земельными угодьями являлось важным фактором в материальном обеспечении православного духовенства. Во многих случаях епархиальное руководство разрешало жителям того или иного селения начинать возведение церкви лишь тогда, когда они давали обязательство выделить священно- и церковнослужителям создаваемого прихода определённое законом количество земли. Так, в начале 1808 г. жители селения Рубановка Днепровского уезда Таврической губернии обратились в Перекопское духовное правление с просьбой разрешить им строительство деревянной церкви [10, л. 1]. Среди прочих условий они обязались наделить причт церкви земельными угодьями. В июне 1811 г. Екатеринославский архиепископ Платон получил от поселян Рубановки прошение, в котором они жаловались, что им до сих пор не выдали храмостанную грамоту, дающую право заложить церковь. При расследовании жалобы оказалось, что жители Рубановки не отмежевали священнику и причетникам положенного количества земли, вследствие чего Перекопское духовное правление отказало крестьянам в строительстве храма.

Законодательство ограничивало размеры земельных участков при церквях. В итоге к середине XIX в. (1852 г.) РПЦ в Северной Таврии имела в своём распоряжении всего 6586 дес. земли (как правило, по 120 дес. на приход). Для сравнения: сподвижник Екатерины II светлейший князь Григорий Потёмкин в 1780-е гг. получил в материковой части Таврии 73460 дес. пахотных и сенокосных земель [11, с. 120]. При такой государственной политике православная церковь в Таврии не могла конкурировать с крупными светскими землевладельцами.

В таврических городах у священников иногда возникали проблемы с выделением земельных участков под застройку. Действенную помощь в их разрешении оказывали губернаторы.

16 декабря 1851 г. Херсонский архиепископ Иннокентий направил прошение Таврическому губернатору В. Пестелю, в котором сообщал, что священно- и церковнослужители Мелитопольского Александро-Невского собора обратились к нему за помощью в решении жилищного вопроса [12, л. 1]. Согласно действовавшему законодательству, при открытии новых городов их жителям отводились места для строительства домов. Этим правом пользовались и представители духовенства. Городские власти Мелитополя уже давно распределяли земельные участки под застройку, однако местный православный причт не получил никаких льгот, а потому не мог приобрести участок для строительства церковного дома вблизи храма. Иннокентий просил В. Пестеля решить этот вопрос.

13 февраля 1852 г. губернатор ответил архиепископу, что в Мелитополе на основании 26 статьи 12 тома уставов городских и сельских хозяйств издания 1842 г. участки под застройку частными домами и иными зданиями отдаются только с публичных торгов. Священнослужители должны заранее подавать заявки в соответствующие инстанции, после чего назначаются торги.

Через месяц Иннокентий вновь обратился к В. Пестелю. Владыка указывал, что мелитопольские церковнослужители просят выделить места не для частных домов, а для причетнических на основании Высочайше утверждённой инструкции о церковных старостах. 30 июня 1852 г. Таврический губернатор сообщил Херсонскому архиепископу, что губернское правление предписало Мелитопольской городской полиции бесплатно выделить место в городе под строительство домов для причетников. Благодаря вмешательству губернатора мелитопольскому причту не пришлось платить за приобретение участка под застройку. В противном случае причетники вообще могли остаться без собственного жилья.

Таким образом, в дореформенный период православные приходы Северной Таврии были в достаточной степени обеспечены земельными ресурсами. Определённые проблемы с наделением землёй имели городские причты, в разрешении которых действительную помощь им оказывали Таврические губернаторы. Выделение земли причетникам было для таврических крестьян обязательным условием при закладке новой церкви. Приходской надел являлся собственностью всего причта и не мог приватизироваться священником.

Источники и литература:

1. Катунин Ю. А. Из истории христианства в Крыму. Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Ю. А. Катунин. – Симферополь: Таврия, 1995. – 112 с.
2. Лиман І. І. Російська православна церква на півдні України останньої чверті XVIII – середини XIX століття / І. І. Лиман. – Запоріжжя: РА «Тандем – У», 2004. – 488 с.
3. Сухарев М. В. Церковное землевладение в Южной Украине в конце XVIII – середине XIX вв. / М. В. Сухарев // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 1999. – Т. 12 (51), № 1. – С. 113–116.
4. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 17645. Дело об обеспечении землями, домами и единовременными пособиями православного сельского духовенства. Здесь начальная переписка о доставлении проектов, самые же проекты и дела об оных заведены по каждому уезду особо. 31 марта 1850 г. – 6 июня 1855 г. – 370 л.
5. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 15721. Дело по рапорту Алёшкинской полиции об отводе священнику Барановскому земли для садоводства. 11 апреля 1847 г. – 23 апреля 1848 г. – 16 л.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ): в 57 т. – Собр. 2-е. – СПб.: Печ. в тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1881. – Т. 17. – Отд. 1-е. – 915 с.
7. ГААРК. – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 5627а. Формулярные ведомости с указанием цен на землю при церквях и строениях по Мелитопольскому уезду. 1834 г. – 119 л.

8. ПСЗ: в 57 т. – Собр. 2-е. – СПб. : Печ. в тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1881. – Т. 4. – 968 с.
9. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 14719. Дело по отношению 1-го департамента государственных имуществ об объявлении священнику Пивоварову разрешения на просьбу по делу о просимой им земле. 13–19 сентября 1845 г. – 5 л.
10. ГААРК. – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 5494. Дело о разрешении строительства новой Михайловской церкви в селении Рубановка Днепровского уезда. 21 апреля – 22 сентября 1811 г. – 42 л.
11. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е.И. Дружинина. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 278 с.
12. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 6268. Дело по отношению Иннокентия, архиепископа Таврического и Херсонского, об отводе священно- и церковнослужителям мест под постройку домов в Мелитополе. 4 января – 29 февраля 1852 г. – 14 л.

Александрова Г.И., Александров Д.В., Шкода Н.А.

УДК 37(091)

ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ И ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В научной статье исследуется проблема реорганизации учебно-воспитательного процесса в школах, детдомах и интернатах советского государства, адаптация их работы к условиям военного времени. Авторы анализируют возникшие трудности предоставления образовательных услуг, а также систему мероприятий советского государства и общества по восстановлению нормальной работы детских образовательных учреждений. Раскрываются трудности всеобщего, нормативно-правовая база работы школ, интернатов, военных училищ.

Ключевые слова: управление народным образованием, процесс обучения, детские образовательные учреждения, военное время.

Анотация. У науковій статті досліджується проблема реорганізації навчально-виховного процесу в школах, дитбудинках і інтернатах радянської держави, адаптація їх роботи до умов військового часу. Автори аналізують виниклі труднощі надання освітніх послуг, а також систему заходів радянської держави і суспільства по відновленню нормальної роботи дитячих освітніх установ. Розкриваються труднощі всеобщого, нормативно-правова база роботи шкіл, інтернатів, військових училищ.

Ключові слова: управління народною освітою, процес навчання, дитячі освітні установи, військовий час.

Summary. The article is devoted to the investigation of the questions of educational policy of Soviet state during the Great Patriotic war, namely to the analyses of social measures for reviving institutions of school education and child protection, conditions under which school children had opportunity to continue the process of study.

In the article is probed the problem of reorganization of an educational process in schools, military and boarding-schools of the Soviet state, its adaptation to the terms of war-time. Authors analyze arising difficulties of educational services, and system of measures of the Soviet state and different subdivisions of folk education on proceeding normal work of child's educational establishments. Are discussed difficulties of mass education, normative-legal base of work of schools.

The investigation of educational policy of soviet schools during the Great Patriotic war allows to extend horizons of meaningfulness of humanistic type of education. Being based on historical material authors of the article demonstrate complications of managing of educational tasks which appeared in war-time, the necessity of operative reforms, meaningfulness of legal measures and actual possibilities of proceeding in work of different subsections of school education. Authors suppose that the results of such historical research can be useful for the prophylaxis of negative tendencies in an educational sphere.

Key words: folk-education management, process of studies, child's educational establishments, war-time.

Постановка проблемы. На современном этапе развития общества, в период бурных перемен и реформ, существенные изменения происходят и в системе обучения. Быстрое нарастание информации, активный процесс компьютеризации, усиление требований к качеству знаний сталкиваются с существенным падением мотивации к работе различных субъектов образовательного пространства. Одним из способов разрешения этого противоречия является внедрения новых технологий, форм и методов обучения, придания учебному процессу большей гуманистической направленности. Изучение опыта работа школы и детских учреждений в годы Великой Отечественной войны позволяет увидеть источники и пути реорганизации системы обучения и воспитания в переломную эпоху и выработать более эффективные механизмы реорганизации учебно-воспитательного процесса.

С первых дней Великой Отечественной войны проблема охраны жизни и здоровья детей, их обучения и воспитания приобрела особое значение. В рамках программы спасения и воспитания подрастающего поколения советское государство разработало правовую основу и предложило комплекс мероприятий по эвакуации, приему и устройству детей в составе школ, интернатов и детдомов. В ряде правительственных документов, важнейшим из которых явилось постановление Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» раскрывались общие положения об интернатах при неполных средних и средних школах, правила внутреннего распорядка интернатов и детдомов. Одной из